

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correos
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión №. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 8 de octubre de 1959

Буэнос Айрес, четверг 8 октября 1959 года № 506

Вс. Дубровский

НАПЕРЕКОР СТИХИИ

О ЛЮДЯХ В ОДИНОЧКУ ВЕДУЩИХ БОРЬБУ

Все мы — находящиеся по эту сторону Железного Занавеса — или почти все любят быть себя в грудь кулаком и говорить о том, как много мы делаем для борьбы с коммунизмом. Причем, чем меньше данный индивидуум приносит пользы этой борьбе, тем сильнее эти удары и тем громче вопль критики по отношению к другим, хоть что-то, действительно, делающим. Впрочем, о пустой бочке писал еще дедушка Крылов. И не об этих людях идет сейчас речь. А — как раз наоборот — о тех, кто делает настоящое дело, отдавая ему все свои силы, все способности, иногда — талант, который мог бы, будучи использованным в другом направлении, дать человеку спокойную и обеспеченную жизнь. Но эти люди горячие, они не видят смысла жизни ни в чем ином, кроме неустанного труда направленного к единой цели — борьбе против коммунизма. О многих таких людях мы — я, по крайней мере, — ничего не знаем, они не кричат о себе и о своей деятельности. Но о тех, которые мне известны, я считаю своим долгом рассказать сегодня нашим читателям и единомышленникам, чтобы, может быть, вызвать у них, если не стремление им подражать, то поимку им, иногда очень нуждающимся в этой поддержке — и моральной и материальной. А в самом крайнем случае, хотя бы для того, чтобы наши единомышленники знали, что в нашей среде есть люди несломимой воли, ведущие в одиночку борьбу с врагами нашей Родины. Люди дела, а не пустозвонных фраз.

Одним из таких людей, которого я не могу не поставить на первое место среди других, и о котором я уже писал шесть лет тому назад, является

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ КОВАНЬКО

Не буду повторять сказанного мною о художнике В. В. Кованько в № 187 "Нашей Страны" и лишь вкратце напомню о нем читателям, которым это имя уже известно, и познакомлю с ним тех, кто этого номера газеты не читал.

Владимир Васильевич Кованько родился на Дальнем Востоке, где — в Китае, Японии и Маньчжурии — прошло его детство. Во время Первой Мировой войны, судьба его привела в Польшу, где он получил образование и начал свою деятельность в области журналистики и кино.

"Сделанные" им рисованные филь-

мы были одними из первых этого рода фильмов европейского производства. Его талант в этой области привел его к мысли о реализации первого европейского длиннометражного рисованного фильма в красках, на сюжет приключений барона Мюнхгаузена, о чём он и вел в 1939 году переговоры с французско-швейцарской кинематографической фирмой, прерванные сделанными ему предложениями со стороны немецкого "Тобис-Клангфильм".

В это время вспыхнула война и все проекты и планы Кованько рухнули. Реальностью стала форма военного корреспондента Польской армии, а спустя несколько недель, при оккупации советскими войсками восточной Польши, он попадает в плен и проходит весь тот путь, который проделали и тысячи его соотечественников: концлагерь у устья Печоры, постройка стратегической железнодорожной дороги, полное истощение и безнадежность, вдруг сменившаяся новой "путевкой в жизнь": договор Сталина с польским правительством ген. Сикорского принес освобождение всем польским гражданам, из которых там же в СССР, начала формироваться армия ген. Андерса.

"Ба! Знакомые все лица!"

Оказавшись в положении осужденного на принудительные работы в концлагерях СССР, В. В. Кованько решил "фотографически" запечатлеть все то, что ему придется увидеть, чтобы когда-нибудь — надежды на освобождение он не терял — познакомить "свободный мир" с миром рабов социализма. С первого же дня твердой талантливой рукой он делает зарисовки, несколькими штрихами, на клочках бумаги, минимальных по размеру, тех сцен, которые проходят перед его глазами, в большинстве которых он сам — действующее лицо. Эти клочки бумаги, — ставшие ценным документальным материалом, — В. Кованько хранит, зашивая их в ватную, стеганую подкладку лагерного бушлата.

та, где они и сохранились до дня освобождения.

С этих эскизов, уже будучи в армии Андерса, он делает увеличенные рисунки и устраивает первые свои выставки на всех этапах пути этой армии: в Персии, Ираке, Палестине, Египте и Италии.

По окончании войны В. Кованько эмигрирует в Аргентину. В душе

В. В. Кованько в своем ателье за работой.

его, не переставая звучит тот отчаянный вопль, которым сопровождалось расставание освобожденных из концлагеря поляков с оставшимися там, быть может, до смерти, заключенными: "Вы получили свободу! Расскажите же там, всем, всему миру, о нас, о наших страданиях!"

Лучшего способа довести до знания "всех, всего мира" правды о советских концлагерях, чем фильм — нет. И В. Кованько задумывает, на основании своих документальных зарисовок создать такой фильм. И — после ряда лет неимоверных трудностей — его создает.

Перед зрителем, на экране проходят все этапы пути, проделанного самим В. Кованько и тысячами таких, как он. Одна за другой переворачиваются страницы альбома, содержащего увеличенные им наброски, сделанные в лагере. Частично они перемежаются с фильмом документальной кино-ленты, снятой на обратном пути армии Андерса, частично оживают, инсенированные в кино-ателье. Но ни на минуту не оставляет зрителя ощущение реальности того, что он видит: это фотография, жуткая до боли правда, бьющая по нервам карандашным наброском гораздо сильнее, чем многими сильными и талантливыми словами.

Этот фильм — страшное средство пропаганды, смертельное оружие в психологической войне с большевизмом. И что же? Ценою упорного труда, воли, энергии — фильм сделан.

А дальше? Дальше — казалось бы — перед ним широкая дорога — все экраны свободного мира, ведущего борьбу с большевизмом. Но, вместо этого — глухая стена блокады... Саботаж.

В. Кованько знают. Знают и сделанный им фильм. "Лайф" еще в

1948 году печатал серию его рисунков, многие журналы — французские, немецкие и другие — тоже. В прошлом году в Уругвае в газете "Эль Диа" в 29 продолжениях был напечатан его "Дневник" со 120 фотографиями его рисунков. Но фильм его до сих пор не может появиться ни на одном экране.

Но если "Свободный" — пока еще свободный — мир, вернее, те, кто вершит его судьбы, так относятся к этому страшному оружию в борьбе против коммунизма, и вместо самого широкого ознакомления свободных народов с "буднями коммунизма", прячут от них истину, прячут от них собственную, быть может, при продолжении такой политики, судьбу, то можем ли оставаться безучастными ко всему этому мы — старые искушенные в борьбе с коммунизмом бойцы? Можем ли мы наблюдать, никак не реагируя, как "пять колонны" не позволяют вынуть оружие из ножен? Зная, что они предрекают В. Кованько, что он "так и подохнет над своим фильмом, — ни на одном экране его не увидят"?

Быть может, мы — все мы, антикоммунисты, продолжающие борьбу

с коммунизмом, — сумеем найти какой-нибудь способ прорвать эту блокаду? Нас много. И, быть может, у кого-нибудь среди этого множества, найдутся какие-нибудь знакомства, какие-то связи, какие-то пути к тому, чтобы, через блокаду, через бойкот, протащить этот фильм на экран! Только на один! Последующие — будут ему обеспечены. Дальше — он сам будет идти победным путем, нанося тяжкие удары, уничтожающие удары, по коммунизму и по всей его пропаганде.

"Наша Страна" № 187 — 15.8.1953 г. Скрывать нечего. Моя попытка помочь появлениею на экране фильма В. В. Кованько "По ту сторону" успеха не имела. Мой призыв — повис в воздухе. К чести нашего Движения, в частности Отдела НМД в Сан-Франциско, его руководителем Марионой Сер-

Антикоммунистическими плакатами работы В. В. Кованько покрыты стены домов в городах Бразилии.

В субботу, 10 сего октября, в Храме Св. Равноапостольного Великого Князя Владимира (Виля Бажестер, Сан-Мартин 344) будет отслужена

ПАНИХИДА
по в Бозе почивающему
ЕИВ ГОСУДАРЕ КИРИЛЛЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ
(21 год со дня кончины)
и по Августейшей супруге Его
ЕИВ ГОСУДАРЫНЕ ВИКТОРИИ ФЕДОРОВНЕ

Письма из Нью-Йорка 17.

“Сегодня вечером в Нью-Йорке есть убийца на свободе”.

(Из речи Даниила Г. Бэкли, председателя “Крестового Похода за Америку”, 17-го сентября 1959 года).

“Народ безмолвствует”.
(А. С. Пушкин, “Борис Годунов”).

Когда это письмо появится в “Нашей Стране”, о поездке Хрущева в Соединенные Штаты можно будет сказать больше, чем я могу это сделать сегодня. Вряд ли, однако, придется что-либо прибавить к первым впечатлениям — по ним одним можно судить о том, как именно надеется Хрущев “похоронить” свободный мир, и, кстати, и о том, насколько часть этого мира — Америка — готова собственным похоронам помочь.

Попрежнему, все еще в тени остаются и причины, побудившие Айзенхауэра пригласить Хрущева, и участие отдельных лиц и сил в истории этого приглашения. Все разговоры о “Берлинском коридоре”, на возможность которого Хрущев, якобы, немекнул брату президента, д-ру Мильтону Айзенхаузеру, сопровождавшему в Россию Никсона, ничего не объясняют хотя бы потому, что приглашение, повидимому, было решено Белым Домом не после, а до поездки Никсона. Намек “Нью-Йорк Таймса” на то, что минувшим летом президент Соединенных Штатов узнал что-то, что заставило его пойти на крутой поворот в его политике, так и остался намеком, не раскрытым до конца...

Сам Айзенхауэр объяснил приглашение Хрущева желанием избежать войны, точнее говоря, — готовностью пойти на все, вплоть до ущерба своему престижу, чтобы ее предотвратить. Поэтому тот несомненный вред, который посещение Хрущева причинило Айзенхаузеру в сердцах американского народа и, вероятно, во мнении многих, очень многих, иностранцев (в том числе, и некоторых союзников Соединенных Штатов) рассмотрения не заслуживает. Айзенхауэр пошел на этот вред сознательно — и тогда, когда он пригласил Хрущева; и тогда, когда он согласился на свою предстоящую поездку в Москву; и тогда, когда он — впервые — побывал в советском посольстве в Вашингтоне. Вряд ли он, однако, мог предположить, что в первые же дни пребывания Хрущева в Америке все эти удары по престижу президента окажутся так скоро и так явно бесполезными...

*

Об этом позаботился сам Хрущев. Его речь в “Объединенных Нациях” смущила самых легковерных, самых наивных американских сторонников “мирного сосуществования”, за исключением тех, для кого оно — источник тайных благ. Всеобщее разоружение, не подчиненное международному контролю, соблазнит в Соединенных Штатах немногих. В то же время, упорство, проявленное Хрущевым во всех остальных вопросах, волнующих американцев, его настойчивое пожелание о заключении мира с “двумя Германиями” и о превращении части Берлина в “вольный город”, не сулят удачи тем переговорам, которые начнутся после возвращения Хрущева из его поездки по американским городам. Неуступчивость Хрущева заставит его американских собеседников выбрать одно из двух: либо отступление перед напористым гостем, либо провал переговоров. Во втором, более вероятном, случае престиж Белого Дома окажется растряченным

напрасно. Прав будет Труман, это предвидевший и громко говоривший...

*

Преемник Рузельта и предшественник Айзенхауэра, Гарри С. Труман был одним из немногих политических деятелей Соединенных Штатов, наотрез отказался от встречи с Хрущевым. Его поведение было, к сожалению, редким исключением. Члены обоих правящих партий — правительство Соединенных Штатов состоит, как известно, из “республиканцев”, но большинство в Конгрессе принадлежит “демократам” — наперебой стремились к пожатию руки, которую они же, в прошлом, называли “окровавленной”. Рокфеллер и Гарриман улыбались Хрущеву, как лучшему другу. Нью-Йоркский городской голова, Вагнер, несколько лет тому назад отказался участвовать во встрече короля Ибн-Сауда (потому, что его правительство не допускает американских евреев в Аравию) поднес Хрущеву медаль и грамоту.

От возможных будущих кандидатов в президенты или вице-президенты Соединенных Штатов не отставали и те, кто, еще недавно, настаивал на необходимости действенной борьбы с коммунизмом. Участниками беседы с Хрущевым, состоявшейся в доме Гарримана, были и первый председатель Американского Комитета Освобождения адмирал Кэрк и председатель Американской Радио-Корпорации генерал Д. Сарнов, автор известной записки о борьбе с коммунистической опасностью.

Вагнер, столько раз участвовавший в праздновании всевозможных годовщин провозглашения кратковременных республик, возникших в России после революции, во время завтрака, данного городом Хрущеву, заговорил о “матушке-России”, общей родине ее населения. Будь Хрущев, хоть в самой малой степени, представителем не коммунизма, а России, как легко договорился бы он с американцами...

*

Американские участники встреч с Хрущевым дружно защищали свой “американский образ жизни”, иногда, — как это сделал тот же Вагнер — говорили о вере американского народа в Бога или — как это сделал в тот же день в Нью-Йорке делегат Соединенных Штатов в Объединенных Нациях, сенатор Лодж, — ссылались на учение Христа и на “наше иудейско-христианское наследие”. Им казалось, вероятно, что в общении с Хрущевым, раз это было сказано, нет ничего плохого и опасного, нет ни малейшего намека на капитуляцию перед коммунизмом.

Капитуляцией — если не перед самым коммунизмом, то перед пропагандой в его пользу — оказалось, однако, самое допущение Хрущева в Америку, превращение страны в трибунал, с которой он смог многократно и открыто провозглашать историческую неизбежность коммунистической победы. Следы этой капитуляции сотрутся не легко...

Их не уравновесит тот протест против приезда Хрущева в Америку, в котором участвуют и “либералы”, и “консерваторы”, и католики. Этому союзу журналистов и писателей-евреев с приверженцами покойного Мак Карти и с католическими иерархами не хватает ни общей цели, ни даже общего языка. Он, кроме того, ослаблен тем, что часть его участников борется не столько с коммунизмом, сколько с собственным правительством, потворствующим, по их мнению, коммунистам. То большое со-

EL INSTITUTO CULTURAL ARGENTINO-RUSO ANTIMONISTA
УСТРАИВАЕТ
в годовщину Октябрьской революции
в пятницу, 6 ноября с. г., в 17 часов
ТОРЖЕСТВЕННОЕ
ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ
в зале Colegio San Salvador (Callao 542)

Политическая Хроника

МАСОНСКАЯ НАГРАДА ХЕРТЕРУ

Нам пишут из Нью-Йорка:

“Нью-Йорк Таймс” сообщает, что в Буффало, в штате Нью-Йорк, состоялась сессия верховного совета американских масонов т. н. шотландского обряда. Совет собирается ежегодно и упомянутая сессия была 147-ой по счету.

Одним из постановлений совета было награждение государственного секретаря Соединенных Штатов Кристиана А. Хертера масонским орденом, которым, за все время существования этого ордена, были награждены только 8 человек, в том числе бывший президент Соединенных Штатов Гарри С. Труман и покойный шведский король Густав. Орден пожалован Хертеру “в воздаяние его исключительных заслуг перед масонством, человечеством и страной”.

Газета сообщает, что Хертер принадлежит к масонству с 1932 года. В 1953 году он был возведен масонами т. н. шотландского обряда в тридцать третью, самую высокую, степень.

К ПРЕБЫВАНИЮ ХРУЩЕВА В АМЕРИКЕ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Во время приема, устроенного в честь

брания, которое, в день приезда Хрущева в Нью-Йорк, было устроено этим фронтом — от раввина Шульца и Юддина Лайонса до патера Брауна и вдовы Мак Карти — метило в Айзенхаузера с такой же, если не с большей страстью, чем в его гости. Так и мы, русские противники коммунизма, иногда восстаем друг на друга, забывая об общем враге...

*

Все же, именно один из строителей этого собрания сказал то, что в этот вечер мысленно повторяли миллионы Нью-Йоркских граждан:

— Сегодня в нашем городе есть не-пойманный убийца...

Население американских городов, в которых побывал Хрущев в свою первую американскую неделю, население Вашингтона и Нью-Йорка не попытались убийцу обезвредить — этому помешали не десятки тысяч полицейских, охранявших Хрущева. Крепче, чем вся эта полиция, вернее, чем привезенные из Москвы вооруженные чекисты, Хрущева охраняло отвращение американцев к насилию, как средству политической борьбы, и мысль о предстоящей поездке Айзенхаузера в Россию. Многократные просьбы правительства о “вежливом” отношении к Хрущеву также повлияли на толпу, но, красноречивее враждебных демонстраций было то гробовое молчание, которое, как стена, окружало Хрущева на улицах американских городов.

Сотни тысяч американских граждан видели его въезд в Вашингтон — въезд, похожий, как заметила одна газета, на “погребальную процессию”. Другие сотни тысяч видели Хрущева в Нью-Йорке и все они, не сговариваясь, оказались умнее, осторожнее и, главное, брезгливее тех, кто ныне находится на гребне политической волны.

“Простые американские люди”, на которых Хрущев пробовал ссылаться в первые дни своей поездки в Америку, дали “высокому гостю” незабываемый урок, которого ни он, ни строители его поездки не предвидели.

С. Л. Войцеховский

Хрущева бывшим губернатором штата Нью-Йорк А. Гарриманом, группа русской молодежи раздавала в собравшейся в этой части города толпе направленные против Хрущева листовки, изданные русскими антикоммунистическими организациями.

Во время выступления Хрущева в Объединенных Нациях, вблизи здания, где состоялось это выступление, произошла демонстрация, направленная не столько против Хрущева, сколько против России и русских. Группа галицко-украинских эмигрантов и американцев галицкого происхождения появилась с плакатами, на которых было написано: “Русские, убирайтесь с Украиной!” и т. п. Демонстрация закончилась попыткой ее участников прорваться к зданию Объединенных Наций, столкнувшись с полицией и арестом двоих участников демонстрации.

*

Председатель Всероссийского Комитета Освобождения кн. С. С. Белосельский-Белозерский был одним из членов президиума на собравшем многотысячную аудиторию американском митинге протеста против приглашения Хрущева в Соединенные Штаты, устроенным, в день приезда Хрущева в Нью-Йорк, консервативным журналом “Нэшнель Ревю” и состоящей из последователей покойного сенатора Мак Карти организацией “Крестовый Поход за Америку”.

Митинг был открыт молитвой, прочитанной раввином Венямином Шульцем, председателем Американской Еврейской Лиги для Борьбы с Коммунизмом. Выступавшие ораторы принадлежали к самым различным кругам: наряду с евреями, как, например, писатель Юджин Лайонс, выступали вдовы сенатора Мак Карти, бывш. настоятель католической церкви св. Людовика в Москве патер Леопольд Браун и деятельности антикоммунистического американского движения, возглавленного в прошлом сенатором Мак Карти.

Собравшиеся шумно приветствовали кн. Белосельского, который был представлен собранию, как русский эмигрант — один из тех, кто первыми поднял оружие против коммунизма.

*

Еврейская социалистическая организация “Бунд”, называющая себя преемницей одноименной партии, основанной в России в 1897 году, опубликовала в американской печати открытое письмо Хрущеву. Напоминая ему, что “Бунд”... возглавлял евреев-рабочих Восточной Европы в их эпической борьбе за свободу и социализм против царского деспотизма, против сил реакции в возрожденной Польше между двумя мировыми войнами и против убийственной мощи нацистских завоевателей”, авторы открыто письма обвинили Сталина в преследовании членов “Бунда”, тысячи которых погибли в секторах и лагерях. “Бунд” никогда не забудет ни этого, ни ликвидации еврейских культурных организаций, газет, школ и театров в СССР. Тем не менее, “Бунд” надеется, что приезд Хрущева в Америку и его переговоры с правительством Соединенных Штатов приведут к соглашению и остановят движение человечества к тиреядерному истреблению. Однако, по мнению “Бунда”, такое соглашение будет только началом перемены. “Бунд” требует от Хрущева эволюции, которая “уничтожит все проявления тоталитаризма и обеспечит населению Советского Союза подлинный социализм и демократию”. Второе требование “Бунда” состоит в предоставлении полной независимости нациям Восточной Европы, а третье — в “освобождении еврейского населения Советского Союза от всех видов явной или скрытой дискриминации” и “в исключении антисемитизма в советской политике”.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ РАДИО-СТАНЦИИ
Нам пишут из Мюнхена:

Принаследжающая Американскому Комитету радио-станция, еще недавно называвшаяся радио-станцией “Освобождение”, перенесена в “Свободу”.

Прис. повер. К. Николаев

Трагический карнавал

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА

Неосторожный допуск Хрущева в САСШ, грозящий большими осложнениями, уже обратился в какой-то карнавал, в обществе путешествующего Хрущева с чадами и домочадцами.

Хрущев объявил себя "главой" СССР. Сам выдумал и сам распорядился.

Обычно характер государственной власти определяется конституцией, устанавливающей наличность верховной государственной власти, и носитель этой власти и является главой государства. Все это элементарно и просто. Государственный строй СССР не знает единоличной государственной власти — веде действует коллектив.

Сталин был единоличным диктатором — это разъяснил сам Хрущев и признал это извращением власти.

Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, с изменениями и дополнениями, принятными на I, II и III сессиях Верховного Совета СССР Третьего созыва, опубликовано всеобщее сведение в 1952 году. Замечательно то, что конституция эта принята не каким-либо государственным установлением, а партийным — именно VIII съездом Советов в ноябре 1936 года и заменила Конституцию 1924 г.

Ст. 13 конституции говорит: "Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик".

Таких Республик в 1952 году числилось 16.

Полноту суверенной государственной власти Союза Республик определяет ст. 14 в обычном объеме полномочий государственной власти.

Ст. 30 говорит: "Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР".

Ст. 33 — "Верховный Совет СССР состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей".

Ст. 48 — "Верховный Совет СССР избирает на совместном заседании обеих палат Президиум Верховного Совета в составе Председателя Президиума Верховного Совета СССР, шестнадцати заместителей Председателя, Секретаря Президиума и пятнадцати членов Президиума Верховного Совета СССР".

Таким образом верховная власть в СССР — коллективна. Председателя этой коллективной власти и следует считать Главой Государства.

Причем же тут Хрущев.

Таким Председателем является Воронцов, который принимает верительные грамоты иностранных послов, аккредитованных при СССР и исполняет функции главы государства.

Надо заметить, что и организация Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) в смысле своего управления также представлена во вне и внутри коллектива.

Словом, объявление Хрущева главой государства ни на чем не основано и является плохо объяснимой любезнстью САСШ. В сущности, эта любезность носит достаточно иронический характер, необоснованный пущечный салют, встречавший Хрущева должен был поставить его в глупое положение: позовите, кому это салютуют — главе государства, так я не глава государства.

Но для Хрущева, как это знает русский народ — знаем и мы — закон не писан.

Так обстоит дело с титулом "главы государства", обстоит, как видим, неважно и с точки зрения государственного права, и с точки зрения Конституции СССР. Если допустимы выдумки в основном вопросе государственного права и устройства государства, то и во всем остальном можно плести все, что угодно. Свои подчиненные диктатору, слушают и молчат, чужие — не подчиненные, — тоже слушают и... салютуют.

Карнавал. Что-то вроде приема победителя Радамеса, так музыкально и импозантно изображеного великим Верди в опере "Аида". Судьба Радамеса, как мы знаем, была печальна, его погубила любовь к Аиде.

Думаем, что судьба Хрущева тоже будет невеселой и предзнаменованием этого является величественные панихида по жертвам Хрущева, которые были отслужены по случаю его приезда, и молитвы о спасении Америки от по-

сетителя Хрущева, которые были вознесены иерархами католической Церкви и иных исповеданий.

Не думаю, что бы "леди" Хрущевой это было по душе. Она, все-таки, русская женщина и в основе ее характера лежит то понимание церковных действий, которое присуще русскому женскому характеру и не зависит от ее религиозных настроений.

И она могла сказать своему главе Никите:

"Слушай, Никита, дело неважно — салют салютом, а панихида панихидами, и чего ты, беспокойная душа, впуталася в эту поездку?"

Поговорим в следующий раз о поводах, которые побудили Хрущева "впутаться в эту поездку?"

Поговорить есть о чем.

Прис. Повер. К. Николаев

ЛЕЙБ-ЭРИВАНЦЫ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В эту войну лейб-Эриванцы вышли из своего орлиного гнезда — Манглиса — завившегося в горах южного Закавказья; Манглиса, откуда наблюдаются стратегические направления на Персию и Турцию; Манглиса, о котором в старой песне поется

"Полк стоит там grenaderский,
На победы очень дерзкий —
Голубая кровь течет..."

И эта кровь буйно неслась в жилах Полка, а потому и победы были дерзкие.

И от первого Романова и до последнего Полк прошел свой исторический путь вместе с Династией; и прошел его, четко отбивая шаг по дороге службы России честью и славой.

А последнюю часть этого пути Полк именовался: ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА 13-й лейб-гренадерский Эриванский ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк.

Семь больших томов истории этого Полка получили сейчас последний — ВОСЬМОЙ том, который вышел в свет позже называнием

"Лейб-Эриванцы в Великую Войну"

Материалы для истории Полка в обработке полковой исторической комиссии под редакцией К. ПОПОВА. Париж. 1959 г.

243 страницы текста, 10 карт и схем и 30 фотографий.

В создании этого труда, кропотливо, упорного и долголетнего (больше 30 лет) приняли наибольшее участие покойный ныне полковник В. Р. Шидельский и капитан К. С. Попов.

Годами и годами любовно и настойчиво собирались все, что относилось к этим последним годам Российской Империи. Здесь и простые заметки, и записи, и воспоминания, фотографии, и частные письма, а во главе всего этого — бесценный, громаднейшего исторического значения материал генерального штаба полковника Евгения Евгеньевича ВЫШИНСКОГО, в виде его полевых записных книжек, копий служебной переписки военного времени, сводок и интереснейших и обильных, касающихся боевой деятельности Полка писем Е. Е. Вышинского его жены.

Материал этот драгоценен особенно потому, что полк. Вышинский командовал Полком в тот период, когда наша Армия нечеловеческими усилиями и ценой невероятных жертв компенсировала скучность вооружения и снабжения, и, наконец, вышла из этого жестокого кризиса. Во время этого периода, знаменовавшегося тяжелыми потерями, Полк получил братскую подмогу от российской кавалерии в лице шести кавалергардских офицеров и одного гусарского, из которых двое были убиты, а остальные ранены в рядах Эриванцев.

Интересно, как все ярче и ярче проходит по всей книге процесс нарождения духа и материальной части Русской Армии, и параллельно этому — неуклонно падает моральный элемент, — дух стремления к борьбе и к окончательной победы в германской армии, который уже в 1916 году стал заметно слабеть. В этом отношении опросы пленных, приводимые в книге, и все увеличивающееся число пленных чрезвычайно показательны. Поэтому, как мы теперь знаем, руководители тогдашней Германии бросились за помощью к Ленину, получили ее, но все же проиграли 1-ю Мировую войну, а во Второй Мировой войне были сурово поби-

Жан Ситуаян

Лунник II и Лунник III

(Маленький фельетон)

Сон человечества стал реальностью: пространство от Земли до Луны преодолено! Хрущев попал ракетой в луну. Как он говорит: для мирных целей и для всемирного прогресса.

Моя жена, женщина хотя и рассудительная, но не сознательная в смысле прогрессивности, ворчит: никакое человечество не видело никаких снов о луне; а палило во что-нибудь снарядом в две тонны весом — какая же это мирная цель? человечество же больше было прогрессировало, если бы Хрущев попал не в Луну, а на Луну, да и там остался бы.

Принципиально с женой не согласен. Но, признаться мне кое-что в этом лунном предприятии не нравится. К Луне прилепили советский герб — серп и молот — и теперь говорят, что Луна стала советской. Но ведь это — чистей-

ший колониализм! Как мог Хрущев, такой восторженный борец против колониализма на Земле, соблазниться колониальным приобретением Луны? Ужели ему непонятно, что антиколониализм есть священный принцип, а принцип не может отменить никакое пространство, ни даже 400 тысяч километровое расстояние до Луны.

Отступивши от этого принципа в отношении Луны, Хрущев отступил от него и на Земле: дубликат серпа и молота, прикрепленного к бедной Луне, пошел в САСШ. Выходит, словно Хрущев превратился в Лунника III и полетел прикрепить советский герб на Белом Доме. Какое-то колониалистическое помешательство!

В сообщении из Москвы об успехе Лунника II есть одна человеколюбивая деталь, или, вернее лунатолюбивая, потому что она говорит о советской заботливости о лунатиках, жителях луны (если они существуют). Оказывается, советская власть и ее ученые приняли все меры аспектики, чтобы конструктивные части ракеты, попав на Луну, не заразили ее нашими земными болезнями, бактериями, вирусами и прочей медициной. Заботливость поистине трогательная!

Но моя жена и тут находит предлог для брюзгания: а подвергся ли аспектике, спрашивает она, господин Хрущев, когда полетел в Америку? Посидел ли предварительно в "вошебойке", чтобы не повезти с собой вшей коммунизма, блок совпацифизма и бацилл классовой борьбы?

Не разделяю мнительности жены и, как демократ, верю, что народный демократ Хрущев полетел к Айзенхаузеру без пропагандных задних мыслей и что отзывчивому восприятию его исключительности препятствует реакционное мышление многих — от моей жены и до американского депутата Буш, так нетактично напоминавшего накануне прибытия советского гостя о некоторой непредусмотрительности Рузвелта и о некоторой нераспорядительности Трумана в вопросе о депатриации некоторых людей с Востока.

Буш сделал этот выпад против великанов демократии Рузвелта и Трумана и, косвенно, против представителя великой советской демократии. Не хорошо!

Ведь не подлежит никакому сомнению, что г. Хрущев искренно хочет договориться с ген. Айзенхаузером. Недаром Папа Римский на этих днях назвал их обоих людьми доброй воли. Как прогрессист, я не могу быть клерикалом, но в данном случае с Папой согласен. Один из них, Хрущев, несомненно, проявил добрую волю, желание говориться: едучи в Америку, он выучился говорить "вери гуд". Это потрясало от него не малого усилия: ведь он иностранными языками не владеет. Иное дело, когда на животноводческой ферме подле Вашингтона, он дружески привлек огромную свинью и та захрюкала, то он без труда перевел ее слова: "Она не хочет, чтобы я сказал, сколько она весит". Свинский язык он знает с детства, со свинопасного периода своей жизни.

Уже одно то, что из всех американских слов Хрущев выучил "вери гуд" дает основание для оптимизма: говорится! Сталину легче было в Тегеране и Ялте говориться: водка помогала. Сталин умел пить, Черчилль не умел не пить, а Рузvelt от рюмки не отказывался и, в результате, демократии договорились. Сейчас труднее: Айк не любит водки и, по причине болезни, не переносит ее, а Никита любит водку, но плохо ее переносит: во хмеле становится буйным. Поэтому отсутствует водочная платформа для говора.

Да и американцы очень холодно встречают советского гостя. Не могу этого одобрить. На советскую Холодную войну не надо отвечать американским холодным приемом: холод холода не вышибают. Надо — с сердечностью и с полным доверием к Хрущеву. И тогда он перестанет говорить американцам: "Ваша дети будут коммунистами!", но, очарованный Америкой, возвратится в страну, как сказал Черчилль, "лучезарного коммунизма", и скажет своим любящим его согражданам: "Давайте станем американцами!" И это будет концом Холодной войны и началом новой эры демократического человечества!

Жан Ситуаян

Цена книги — 6 долл. Склад издания: K. Bulgakoff, Iberra 2144, Dep. LL Nuñez (Prov. de Buenos Aires)

М. М. Спасовский

27 ИЮНЯ 1709

(Библиографические заметки)

Все-таки плохо мы знаем историю своей родной Земли, своего народа НЕ-обыкновенного, своих великих Государей — хлопотунов и строителей Царства Православного. Даже такие авторитетнейшие знатоки, как проф. В. О. Ключевский и проф. С. Ф. Платонов не дают той яркости и полноты впечатлений о тех или иных странницах Русской Истории, какие нередко находим мы в очерках и исследований русских литераторов-историков.

Откровенно говоря, с личностью и с характером деятельности Императора Николая Павловича автор этих слов “познакомился” вплотную по трудам Н. Д. Тальберга — “В свете исторической правды”. (Материалы и черты к биографии Императора Николая I и к истории Его царствования), а с таким исключительно даровитым государственным деятелем, как Аракчеев, по трудам полк. П. Н. Богдановича.

Вот и сейчас, кто не знает о Полтавской битве? Все что-то когда-то учили, читали, слышали, но представление об истории этой битвы и о ее великом значении для дальнейших судеб зарождающейся при Петре I Империи Российской едва ли кто имеет не только полное, но хотя бы какое-нибудь. Именно, эта наша слабость в знании нашей Истории Русской и делала нас всегда слабыми в нашей борьбе за государственное бытие России Исторической.

В этом отношении недавно вышедший новый труд полк. П. Н. Богдановича — “Полтавская Виктория” ко дню ее 250-летия 27 июня 1709 — 27 июня 1959 года, является не только глубоко интересным и поучительным, но и ценным.

В шести главах на 53 страницах полк. П. Н. Богданович с большим мастерством развертывает перед читателем увлекательное полотно истории Полтавского боя, как этот бой возник и прошел, какое разумение военной ситуации он выявил у “непобедимого” Карла XII и у побежденного под Нарвой Петра I и, главное, какие широкие горизонты перед дальнейшим ростом нашей Державы открыты разгром шведского короля.

По этому труду полк. П. Н. Богдановича мы знакомимся со многими чрезвычайно интересными и показательными подробностями. Так, например, мы узнаем, что шведская армия, после ее вторжения в Россию, фактически была разбита под Лесной за восемь месяцев до Полтавского боя, что эта операция отрезала шведскую армию от Польши и Прибалтики и выя-

вила почти полное крушение всех расчетов Карла XII на помощь Мазепы. Вот еще мимолетный штрих — историческая сценка полная величия и благородства.

После окончания боя Царь поскакал к крепости, чтобы приветствовать ее коменданта полк. И. С. Келина, стоявшего со своим штабом у ее входа. Не доходя до Келина, Петр оставил свиту, остановил своего коня, снял шляпу и один, пешком, с обнаженной головой, подошел к доблестному коменданту, крепко обнял его и расцеловал, благодаря в сердечных выражениях Келина, гарнизон и Полтаву за службу Родине. Наградой Келину был царский портрет на золотой цепи для ношения на шее, производство в генералы и 10.000 золотых рублей.

И еще. Пропускаем знаменитый приказ Петра I от 26 июня 1709 г. войскам, где он пишет: — “На Того Единого, яко всесильного в бранях, уповайте, а о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашшего”. Внимание как-то невольно приковывается к такому моменту: — “По окончания сего счастливого боя Государь обедал в обозе своем в палатах или шатрах, и притом все наши генералы, штапы и обер-офицеры, также и шведские пленные генералы были... Государь, выхволяя мужество и храбрость фельдмаршала Рейн-Шильда в воинских делах, пожаловал ему шпагу свою и позволил ее носить”.

Такими штрихами, как бы случайными и мимолетными, полон весь данный небольшой, но столь яркий труд полк. П. Н. Богдановича, как ими была полна вся Царская Россия. Со всех странниц этого труда веет Россией, нашей Исторической Россией, величавой и благородной во всей своей великодержавной поступи.

И оглядываешься кругом, — Боже, какая глубокая пропасть лежит между этим великодержавным благородством Царской России и современной “просвещенностью”. Мы дарим и возвращаем шпагу побежденному противнику, а в наши “передовые” дни побеждаемых ругают военными преступниками за их верность своему долгу и вешают их...

Оно и понятно, — “Рожденный ползать летать не может”.

М. М. Спасовский

**СЕДЬМАЯ ПО СЧЕТУ
АНТИКОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ВЫСТАВКА
“СОРОК ЛЕТ ПРЕТУПЛЕНИЙ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ”**
в салоне
Partido Democrático Conserv. Popular
Corrientes 938

Открытие состоялось 5 сего октября
Открыта ежедневно от 9 до 21 час.

5-го августа 1959 года, в г. Милане (Италия), после продолжительной болезни скончалась дочь Георгиевского кавалера Полковника Лейб-Гренадерского Эриванского Его Величества полка

ЕЛИЗАВЕТА НЕСТЕРОВНА (Лиля) АРДИ-ШВИЛИ

истинная патриотка, всю свою жизнь здесь, в эмиграции, принимавшая участие в борьбе за воссоздание Великой и Свободной Многонациональной Императорской России,

о чем извещают Эриванцы и Нижегородцы Его Величества полков и кадеты Тифлисского Кадетского Корпуса

12-го сентября с. г., в Германии, после продолжительной болезни тихо скончался

ПОДПОЛКОВНИК

ЛЕВ ЛЬВОВИЧ МАСЛОВ

быв. командир 6-й батареи Дроздовской Артил. Бригады и чин Русского Корпуса во Вторую Мировую войну, воспитанник Орловского Бахтина Кадетского Корпуса и Константиновского Артиллерийского Училища,

о чем извещают родственники покойного

10 сего октября, в Кафедральном Соборе (ул. Нуэес, 3541), после Всенощной будет отслужена ПАНИХИДА. Просят сослуживцев покойного почтить его память.

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ СКАУТОВ
О Р Ю Р

Назначенное на 26 сентября сего года и отмененное затем

ОЧЕРЕДНОЕ СОБРАНИЕ КЛУБА СТАРШИХ СКАУТОВ

состоится в субботу, 17 сего октября, в 19 час.
в помещении скаутского барака ул. Бузнос Айрес, 2655, Флорида

В программе: УСТНАЯ ГАЗЕТА — Вести со всего мира и с нашей Родины; интересное в области науки и искусства. Литературное отделение, посвященное М. Зощенко, в исполнении любителей русского искусства.

Танцы. Буфет. Всю молодежь сердечно приглашают РУКОВОДИТЕЛИ КЛУБА

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

“ЦАРЕВНА ЛЯГУШКА”
1-го ноября с. г. в 16 час. 10 мин.
CASAL DE CATALUÑA

Chacabuco 863 Capital
Билеты по телефону:
32-0350 — А. Баумгартен

Каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ от 20 до 20.30 ч.
слушайтесь
РУССКУЮ ПЕРЕДАЧУ
по RADIO PORTEÑA — LS4

ПРАВЛЕНИЕ ДОМА БЕЛЫХ РУССКИХ

(Карлос Кальво, 2851)

в субботу, 10 октября с. г. в 21 час

устраивает

БАЛ

В программе: балет и оркестр “Тройка”

Чистый доход поступит на расширение библиотеки Дома Белых Русских.

10 октября 1959 г. в помещении
CASAL CATALUÑA

Chacabuco 863

Capital

состоится закрытый

ВЕЧЕР — БАЛ

организуемый “Аргентинской Лигой по борьбе с коммунизмом”

Оригинальная программа

Дешевый буфет Котильон Сюрпризы

Начало в 9 час. вечера

Вход только по приглашениям

Приглашение можно получить че-рез г. г. В. С. Вербицкого и Б. Н. Ряснянского, в киосках при русских храмах и у К. Б. Главацкого в Русском Доме (Карлос Кальво, 2851).

Контакты газеты “Наша Страна” очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

— Да потому, что ликвидировать ее под шумок не удастся. Итти на ликвидацию НСТПР можно только приняв решение итти на вооруженный конфликт с Каминским. А ведь РОНА расположена в лесах, у Каминского больше десяти тысяч солдат, пушки, танки и броневики. Если немцы прикажут ему закрыть отделения партии в Минске, Барановичах, Вильно, в Полоцке, в Молодечно и других городах и поселках, то он пошлет немцев к чорту и начнет хозяйничать в лесах, как ему вздумается. А вы, ведь, знаете какое положение у немцев сейчас на фронтах. А, ведь, Каминский это все-таки сила. Каминский это прекрасно понимает и знает, что немцы не пойдут на вооруженный конфликт с ним и он, и работники Центрального комитета НСТПР пользуются создавшимся положением во всю. Они всюду создали свои комитеты. В Минске, например, областной комитет НСТПР занимает двухэтажный дом.. В Полоцке местный комитет НСТПР, во главе которого стоит убежденный националист, очень отважный человек, провел большую демонстрацию с национальными флагами, с плакатами, среди которых между прочим был и такой, на котором было написано: “Не хотим ни большевизма, ни иноземной власти”.*)

— Ну, этого уж не может быть. Это кто-нибудь вас должно информировал, Николай Сергеевич, — заявил Николаев, с большим интересом слушавший то, что говорил ему Орлович. — Немцы бы. Николай Сергеевич, никогда не допустили подобной демонстрации и такого плаката.

— Ну, тогда прочтите вот эту газету. Фома неверующий, — сказал Орлович, и подал Николаеву номер, лежавший у него на подоконнике газеты.

*) Все факты, о которых говорится в этой главе — исторически верны.

ишу Русской Особой Народной и хотела создать массовую помощь бы охватить всю оккупированную Хомутов поделился с Каминской-социалистической партии, целью ее организации. Каминская, работавшие в связном штабе на банкет. Это было еще до в Лепеле. Приглашенные некоторые были, конечно, гости в котором устраивался банкет. Они не придали этому никакого уже привыкли ко всякого Тогда когда они сели гласили на банкет не совсем выбора стояла бутылка вина, а напитанная программа Национальной России и манифест к населению создании. Николаев.

вербовать Николаева в члены ему, что программа НСТПР программы НСС. Сделаны совершенства оправдать название, а НСС. Это даст возможность основные идеи НСС, изложенные это произошло приглашенные обмануты. Но что они могли

сделать? Тогда они, конечно, поняли, что танки и броневики стоят около дома не случайно. И, конечно, сразу поняли, что положение создалось настолько серьезное, что они могут в случае чего потерять собственную голову.

— Почему?

Орлович улыбнулся.

— Да потому, что Гитлер многократно заявлял, что идея националь-социализма это товар, который не будет экспортироваться за пределы Германии, что националь-социализм — это идеология господ, а не рабов. А тут вдруг в каком-то Лепеле на оккупированной территории создается Националь-Социалистическая Партия России. Гитлер о существовании этой партии не знает. А Гестапо и руководство СС, которому подчиняется Каминский, боится сообщить ему, что Каминский объявил себя вождем этой партии. Если Гитлер узнает, он, конечно, немедленно прикажет ликвидировать такую партию. Но немцы сидящие в Белоруссии отдают себе отчет, что Каминский в данном случае решил пойти на войну. Ни в какой националь-социализм Каминский, конечно, не верит, он ему столь же нужен, как и Хомутову. Но Каминский честолюбив, он считает, что пользуясь вывеской Националь-Социалистической партии, он сможет создать сильную политическую организацию, острее которой, все силы которой, при благоприятном случае будут брошены против немцев.

— Ну, и какое же положение сейчас?

— Положение получилось чрезвычайно своеобразное, единственное в своем роде. В России уже около года существует националь-социалистическая партия, о существовании которой всемогущий Гитлер ничего не знает. Ни командование СС, ни Гестапо не могут ликвидировать этой партии, не имея на то приказа Гитлера.

— Почему же?

ДНЕВНИК наблюдателя

КЭМП ДЭВИД — ПЕКИН

Если бы были живы Даллес и Мак Карти, то не видать бы Хрущеву Америки. Но эти государственные деятели умерли. И, хотя его и встретили погребальным звоном всех русских храмов и Св. Троицкого монастыря в Джорданвилле панихидой, не говоря о более резких политических демонстрациях венгров и др., — Хрущев чувствовал себя в Америке лучше, чем дома. Да и то сказасть: вождь мирового коммунизма обратился по телевизору к стране, которую он же обещал похоронить по первому разряду! Визит Хрущева кончился беседой с Айзенхауэром в резиденции последнего — Кэмп Дэвид. Хотя они и провели вместе два дня, много говорить не пришлось, т. к. включилось воскресенье, а речи их укорачивались вдвое из-за необходимости перевода каждого слова. Впрочем, они договорились хорошо и беседование удалось вполне.

Встреча в Кэмп Дэвид кончилась коммюнике, которому мог бы позавидовать даже Манилов. От него веет настроениями нерушимой дружбы, и в кратчайшей формуле оно звучит так: Айзенхауэр и Хрущев договорились о том, что все мировые проблемы должны решаться путем переговоров, и решили договориться обо всех проблемах в ближайшем будущем.

Известие о предстоящей "вершинной конференции" полыхнуло крупными шрифтами по всем газетам. Английский премьер Мак Миллан обрадовано улыбался и высказался в том смысле, что, ле, если бы он первый не поехал на поклон к Хрущеву, то невозможно было и теперь дойти до сговора.

Айзенхауэр выступил на пресс-конференции и дал журналистам ответы на все их вопросы. При этом создалась неловкость, немедленно же раздутая в широкой печати. Айзенхауэр не сказал, что договор о Берлине, которого он теперь надеется достичь, непременно гарантирует свободу немцев в Зап. части Берлина. Это было раздутьо печатью, как его отказ от ранее данных гарантин Зап. Берлину. Немедленно выпущенное коммюнике канцелярии Президента из Белого Дома внесло разъяснение, но журналисты не пожелали сознаться в своей оплошности и выставили дело так, словно бы общественность не может полагаться на слова Айзенхауэра, и словно бы он нуждается в секретарях, которые должны за nim подбирать его ошибки.

Однако, — чтò именно говорили, что решили Хрущев с Айзенхауэром и насколько действительность отвечает словам официальных объявлений?.. Никто не знает.

Так или иначе, Кэмп Дэвид привел к самому добросердечному отношению между СССР и САСШ, и сопровождаемый улыбками правительственные чинов САСШ Хрущев отбыл восвояси со всей семьей и с зятем и свитой. В Москве его ждали толпы народа, цветы и восторги, радио, которое по-сталински захлебывалось в омуте советского подхалимажа. Описывалось, как жужжал мотор самолета, как открывалась дверь кабины и... вот, наконец, вышел "наш дорогой Никита Сергеевич!"

Прямо с аэродрома Хрущев отправился во Дворец Спорта, где рассказал о своем визите в Америку. Хрущев похвалил Айзенхауэра за то, что тот его пригласил и этим показал, что заслуживает называться серьезным государственным деятелем. Говорил Хрущев, однако, больше всего о мире, о мире и еще раз о мире. Он не преминул заметить, что были люди, которые хотели испортить его визит в Америку. О них Хрущев отозвался, как о таких, что портят дело мира. Это был намек, прежде всего, в сторону Никсона, и был он вызван тем, что Никсон в дни хрущевского визита заявил, что он не виноват в приглашении Хрущева в Америку.

Доктор медицины

А. Ю. БОГОЛЮБСКИЙ
Mendoza 4949/2/Н — Т. Е. 52-2083
VILLA URQUIZA
(три квартиры от станции)
ПРИЕМ
по вторникам, четвергам и субботам
от 16.00 до 18.00 час.

Как бы то ни было, мирная пластинка была поставлена настолькоочно, что казалось, — вновь разливается по миру смрадный дух Ялты. Газеты ликовали по поводу того, что близок день полного окончания Холодной войны. Остается ждать "вершинной конференции", ответного визита Айзенхауэра в Москву и... "доделать мелочи". Тем временем произойдет разоружение и будет мир навсегда! Хрущев закончил свою речь возгласом: "Да здравствует великая дружба между СССР и Америкой!"

В эти самые дни совершилось знамение. Японию вновь посетил тайфун "Вера". Он смел с лица земли город Нагойю, превратив его в груды развалин. В третий раз после конца войны этот тайфун посещает Японию 26-го сентября, но в этот раз сила его была необыкновенной. Потонуло, сорвано с якоря и попорчено 2.888 судов разных калибров. Найдено 3.688 трупов, 1514 человек пропало без вести, без крова осталось свыше миллиона и ста тысяч.

В штате Колорадо в САСШ, 31-го сентября выпал снег и лег пластом более полуметра. Так рано снег не выпадал здесь ни разу за последние 23 года.

На днях... солнце померкло. Солнечное затмение 2-го октября было полным на Канарских островах и частичным в зап. части Средиземноморского бассейна. Не станем призывать к суеверию, оставляя связь примет и событий на совести каждого. Но, думается все же, что небесные знамения посыпаются не напрасно. Есть люди, умеющие вчитываться в книгу природы. Что-то они прочли за эти дни?

Еще не отзвучало эхо миролюбивых слов Кэмп Дэвида, как послышались замечания, в бочку меда вносящие ложку дегтя. Хрущеву напоминали из Америки, что, если его интересует вопрос об организации равномерной торговли и равноправного товарооборота и денежного оборота между двумя странами, то ему следует позаботиться о возвращении долга в сумме одиннадцати миллиардов долларов (это сумма, данная Рузвельтом Сталину во время войны). В свете напоминания об этой сумме разлетелось впечатление об экономической мощи коммунистической системы. Именно этой мощью беспардонно похвалялся Хрущев перед Западом, во время своей поездки по Америке, но вот оказалось, что коммунистическая мощь вся на долларе держится.

(Очевидно, включая и "спутники"). Что бы стало с советской мощью, если бы потребовать немедленно отдать 11.000.000.000 долларов? Эти замечания о старом долге не шли вразрез и мирного настроения не нарушили. Как вдруг...

Лин Пиао, министр "обороны" Красного Китая, выступил со статьей, в которой обещал силой оружия "освободить" Формозу. Это прозвучало, как диссонанс. В Пекине шла горячечная подготовка к празднованию десятилетия коммунистического Китая. Пробы в Москве едва один день, Хрущев со свитой (Громыко и другие) отправился в Пекин. Было ясно, что дело идет не только о празднике. Хрущев должен отчитаться перед "своими" о своем визите в Америку. Но как смел Лин Пиао братья оружием, если Хрущев говорит о мире?

Первое впечатление было такое: Хрущев изображает "деда-мороза". Он публично объясняет китайцем, что время войны прошло, что все должно решаться переговорами, включая спорные пункты на Дальнем Востоке (граница Китая с Индией, Лаосом и т. п.). Хрущев в Пекине явился демократическому миру, в виде примирителя, миротворца и благодетеля. Но Красный Китай играет свою музыку, и неизвестно: делается это вопреки Хрущеву, по тайному соглашению, или же Хрущев должен подчиняться Мао?

На празднование десятилетия китайского ужаса в Пекин послан пресловутый балет Московского Большого Театра. Все идет по-хорошему, по расписанию. В самый день коммунистического праздника Мао тряхнул военную стариной. На параде в Пекине была показана танковая и авиационная мощь Красного Китая, причем было объяснено, что и грандиозные танки и самолеты, летающие быстрее звука и т. п.

сделаны в Китае. Китайская армия явила себя миру в таком виде, что на зависть бы и Жукову и Браухичу! По спине западных наблюдателей побежали мурашки. Отчет мировой печати об этом параде напоминает тяжелую поступь марша даже не Красной армии, а армии Третьего Райха.

Грохот моторов Маотзетунговского парада заглушил мирные речи Хрущева. Приказ по армии, изданный Лин Пиао в день пресловутого десятилетия повторял то, что было сказано в его же статье, предшествовавшей празднованию, т. е. по смыслу там было сказано: все равно мы силой возьмем и Формозу и Лаос и прочее и прочее и прочее и никакие ваши атомные бомбы нам не страшны!

Под звуки таких статей на Западе заговорили о том, чтобы пока не поздно подчинить Формозу непосредственно Организации Объединенных Наций, тем удержать китайских коммунистов от первого шага войны. Уже сейчас чутится, что недостает старика Даллеса. Кто-то сумеет теперь славировать? Есть ли, однако, такие, что вспоминают пророчество 1918 года? "Если большевизм сейчас же не убить в корне, он превратится в мировое бедствие", — приблизительно так сообщали в свое время из Москвы представители западно-демократической дипломатии. Кто-то чешет за ухом. Надо бы раньше думать! Вы читали отчет английского посла Бьюкенена из Москвы?.. Полезно вспомнить.

Генералиссимус Франко заявил, что, по его мнению, первую скрипку в коммунистическом мире теперь играет не Хрущев, а Мао. Как никак, Мао верный сталинец, а Хрущев позволяет себе иметь собственное мнение. Мао Дзе Тунг старше Хрущева по чину и по опыту управления государством и он сам делал все в Китае. Чтобы пытаться предугадывать события, надо смотреть не столько на Хрущева, сколько на Мао.

Прослеживая события, не можешь не согласиться с ген. Франко.

В Пекине говорилось, что учрежденные Мао коммуны дале стране тот грандиозный прыжок вперед, который поставил Китай в ряд технически передовых стран. В Пекине Мао бряцает оружием, заглушая миролюбивый лепет Хрущева и выясняется, что этот лепет есть ложь. Как?

Заявив о дружбе с Америкой, Москва должна играть в любезность, но... "Известия" предоставляют место китайскому послу в Москве Чен-Ии и он пишет такую антиамериканскую статью, что любо-дорого! Со страниц "Известий" он призывает "все народы мира к длительной, упорной борьбе против американского империализма". Соединенные Штаты до сих пор были, где, вынуждены воздерживаться от применения силы для решения международных конфликтов... САСШ пытаются вызвать гражданскую войну в Лаосе... И т. д. и т. п. Пластинка знакомая, не правда ли?

Быстро уяли сентябрьские цветы мирных речей в Кэмп Дэвид. Под бряцание оружия в Пекине происходит "красная вершинная конференция", и содержание ее столь многозначительно, что Хрущев и Мао не появлялись в театре на представления балета, несмотря на ранее объявленную программу. В Пекине, очевидно, идут разговоры гораздо более серьезные, нежели в Кэмп Дэвид.

Стрелка барометра свойственно прыгать. Куда-то она прыгнет на следующей неделе? Как бы то ни было, сейчас она совершила колебания от края до края шкалы, оставляя мировое общественное мнение в состоянии напряженного ожидания. Каким бы ни было коммюнике из Кэмп Дэвид, судьба мира или войны решается сейчас в Пекине, и там же решается и срок, оставленный коммунистами до похорон демократического мира. Если уже до похорон дойдет, то... кто кого?

А Сарра Черчилль снова попала в участок за лебоши в пьяном виде.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. R. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoless, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboom-stücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Looper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buderim, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 5 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. и.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв.

Франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при под писке — цена номера одинакова.

Подпись принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десь т. номеров вперед